



БЛАГОВЕЩНИК

№ 3



Огромное значение в Библии придается молитве. В ее книгах мы читаем о молитве, служащей выражением хвалы, благодарности, просьбы, исповеди, обращенной к Богу. Без молитвы невозможно представить себе жизнь великих людей Ветхого и Нового заветов. С нее начинались все славные деяния в истории христианской церкви. Так что все ценное в Царствии Божьем начинается с молитвы и зиждется на ней. Именно о молитве, ее качествах и важности для жизни христианина мы сегодня будем говорить.

Благочинный Безенчукского округа протоиерей
Сергий Ходулев.

Молитва составляет одно из могущественных средств в нравственном росте, ибо она сама по себе есть стремление к святости, к тому, чтобы угодить Господу, стать чистым, непорочным, совершенным. Только молитва холодная – без участия ума и сердца – не оказывает хорошего действия.

Молитва же искренняя с участием всех сил нашего духа не может оставаться без доброго влияния на душу христианина: она побуждает молящегося чувствовать свое ничтожество, греховность пред святостью Бога, а посему вызывает и необходимость стремления к нравственному Идеалу. Молитва, прежде всего, приводит человека, по совершении греха, к осознанию его тяжести. Предоставленный себе самому человек не может во всей глубине познать вину своих проступков.

Мало того, он часто зло почитает добром. По мере же упражнения в молитве внутреннее око нашей души становится светлее и способнее видеть то, чего не замечало раньше. Предохраняя и избавляя душу христианина от нравственных недугов и духовной смерти, поддерживая его духовную жизнь, молитва является также необходимым средством постоянного духовного возрастания христианина от силы в силу, постепенного нравственного усовершенствования его вплоть до обожествления его природы и предвкушения будущего блаженного состояния на небе.

Мы часто совершаем ошибку, думая, что наша молитва зависит в первую очередь от того, насколько мы прилежно исполняем утреннее и вечернее правило, насколько продолжительны наши молитвословия. И усердие, и внимание, конечно, важны, но если бы молитва зависела только от этого, не было бы людей, которые годами ходят в храм, годами читают правило, Псалтирь, акафисты, изучают богослужение – и при этом ровным счетом ничего в их молитве не меняется, не происходит движения к Богу. Почему? Потому что молитва – это наша беседа с Богом, и это общение может быть настоящим только тогда, когда с нашей стороны в нем присутствуют стопроцентная честность и искренность. А откуда им взяться, если человек и с самим собой не бывает честным до конца, если он плутает по жизни, в чем-то обманываясь сам, в чем-то обманывая

других? Порой человеку кажется: да, в жизни я кого-то могу ввести в заблуждение, но перед Богом никогда не лукавлю.

Но дело в том, что обмануть Бога – это отнюдь не только «сообщить» Ему какую-то неправду. Мы пытаемся обмануть Бога в те моменты, когда делаем вид, что забыли, чего Он от нас хочет, чего от нас требует та или иная Его заповедь. Но Господь в каждое мгновение нашей жизни и видит то, что мы делаем, и знает то, о чем мы думаем. Есть такое святоотеческое присловие: «Как живем, так и молимся...», но оно было бы, безусловно, неполным без второй его части: «...как молимся, так и живем». И здесь речь идет опять-таки не о количестве прочитанных акафистов и даже не только о том, уделяем ли мы молитве время и достаточно ли внимательно вникаем в ее слова. Суть в том, что, когда наша жизнь питает молитву, когда мы не рассматриваем обращение к Богу как что-то отдельно существующее, происходит и обратный процесс – молитва начинает изменять нашу жизнь.

Молитва «прорастает» в жизнь человека тогда, когда он сознательно ею свою жизнь наполняет. Это наполнение начинается с того, что мы стараемся всё делаемое, помышляемое проверять словом Божиим и, исходя из этого, делать вывод о правильности или неправильности того, что происходит в этот момент в нашей жизни. Тем, кто когда-либо пытался это делать, наверное, хорошо знакомо труднопреодолимое желание в некоторые моменты как бы скрыться от лица Божия. Каждый раз, когда мы этой слабости поддаемся, мы наносим серьезный удар по нашей молитве. Невозможно после каких-то событий дня, на которые мы не захотели взглянуть с евангельской точки зрения, «вылезти из кустов», подобно Адаму, встать на свое вечернее правило и как ни в чем не бывало пребывать в общении с Богом. А этих моментов, когда кусты впереди маячат, может быть рассеяно по каждому

нашему дню десятки. И нам нужно как раз в это время Бога просить о помощи, чтобы Он дал нам решимость, дал нам мужество, дал нам способность самих себя не жалеть.

Нужно сказать, что именно жизненные события, в которых мы – тут же, переживая их в настоящем времени, – к Богу обращаемся, становятся для нас самой главной практической школой молитвы. Ведь тогда мы действительно молим Бога, а не просто читаем строки молитв, и порой наше слово, произнесенное в такой ситуации с болью, из тесноты сердца, приобретает совершенно особую силу и особую цену. В этой реальности своей жизни должно пребывать и во время ежедневной домашней молитвы, и на богослужении. Мы многократно повторяем просьбу о том, чтобы Господь нас спас и помиловал. Но чувствуем ли мы при этом, что действительно погибает, что это не абстракция, не метафора? Как правило, не всегда. Но чем более осознанно человек живет, чем меньше он пребывает в своих фантазиях, тем чаще и эти, и другие слова оказываются наполнены для него конкретным смыслом и содержанием. Иисус есть единственный путь и врата в Вечное Царство (Иоан. 14:6), молитвенное воззвание – ключ к этим вратам. Пребывая в поклонении и молитвенном состоянии, христианин может преобразовывать свою душу и дух. Великий пост – в первую очередь, ограничение в развлечениях и увеличении времени общения с Богом в молитве, а затем уже ограничение в еде.

Говорят, что пост без молитвы превращается в обыкновенную голодовку. Научившись укрощать плоть через прием постной пищи, мы преобразуем свой дух к принятию духовной пищи через чтение молитвенных текстов, чтобы находиться в единстве с Богом через очищение греховности.

Великий пост – это то время, когда мы можем стряхнуть с себя оковы сна, время, когда мы можем духовно воспрянуть, услышав снова кондак Великого канона: «Душе моя, восстании, что спиши, конец приближается...». Это время, когда мы можем заставить себя остановиться, прервать бесконечный, ежедневный бег, взглянуться в свое собственное сердце, понять, насколько далеки мы от Бога, от того идеала, к которому Он, не умолкая, зовет нас...

Это время, когда небо открывается для нас, время, когда боль покаяния сильнее всего может уязвить нашу душу и понудить ее вновь искать той свободы от греха и от страстей, которая может эту боль исцелить. И Господь в эти дни так близок каждому кающемуся...

И так мало нужно от нас! Просто вырваться, прийти вечером в храм и позволить своей душе,

словно жаждущей земле – дождь, впитывать в себя слова критского пастыря. И решиться делать то, чего она – пробуждающаяся и оживающая душа – будет все настойчивей и настойчивей требовать от нас.

Вот что важно понять: пост – это не только и даже не столько воздержание от скоромной пищи. Есть люди, которые мясо не едят вовсе, есть те, кто воздерживается от пищи ради телесной красоты, а есть и такие, кто питается скудно по скудости средств. Последние обычно так и говорят: «О, у меня вся жизнь – сплошной пост!» Но вот ведь в чем дело: пост – это добровольное воздержание от всего, что мешает человеку приблизиться к Богу, а это не мясо, конечно, а наши страсти, лишь одна из которых – чревоугодие. Нас пленяют вещи, на которые мы зачастую просто не обращаем внимания. Для кого-то выключить на пару месяцев телевизор, перестать играть в компьютерные игры или слушать музыку – это подвиг ничуть не меньший, а может и больший, чем отказ от мяса. И у каждого есть свои слабости и пристрастия, которые не просто ослабляют душу, а привязывают ее к земле. Душа теряет вкус духовной жизни и становится, если можно так выразиться, «плотской». Она привыкает к множеству уютных сладостей и в этих сладостях теряет память о себе и о своем небесном призвании.

Важнейшая сущность покаяния заключается еще и в том, чтобы исправиться и творить добрые дела. Без добрых дел вера мертва. А добрые дела – это не только милостыню подавать, но и молиться за врагов, т. е. за тех, кто обижает нас, кто нам в тягость. Такая молитва тоже вменяется нам в милостыню. А почему? Да потому, что когда ближние делают нам пакости, тогда они одеждою души своей загрязняют грехами, а ради наших молитв Господь вновь очищает их души, прощает им грехи. Вот, например, подумали они плохо о нас – это равносильно тому, как если бы они в своем подвенечном наряде вытрясли половики или вычистили печную трубу. Они обязательно покроются пылью, сажей. А пыль от грехов – это непростая пыль: от нее не так-то просто избавиться. Если они забудут покаяться, что думали о нас плохо, то эта греховная пыль так и останется на них или на нас, если мы плохо думали о других. На общей исповеди втайне кайся Богу в таких грехах (грех помыслов) и сокрушайся о них, а еще лучше: не дожидаться исповеди, а как только согрешил, так скорей целуй свой крестик, который носишь на груди, и перед ним исповедуй грехи свои. Так вот злые помыслы и то оставляют следы на одежде души, а злые слова приравниваются к злым делам. Например, оклеветали тебя – это будто пузырек чернил клеветники

вылили на тебя. Очернили твое имя, подорвали твой авторитет... трудно восстановить доброе имя и авторитет, но клеветникам еще труднее принести такое покаяние, которое полностью очистило бы их душу от греха клеветы и осуждения, поэтому клеветники нуждаются в молитве, и за них надо усердно молиться, как за благодетелей нашего спасения. Для очищения им надо много-много слез пролить, а главное – принести плоды покаяния, чтобы совсем сгладить грех клеветы. Надо перед всеми покаяться и сказать: «Это я оклеветал того-то или тех-то... Я соблазнил всех: из-за меня вы согрешили осуждением. Простите». Нет ничего легче, как осудить и оклеветать человека, и нет ничего труднее, как сгладить последствия его греха. Клевета, как горящий уголь в костре или соломе. Бросил уголь, а через некоторое время его уже не возьмешь. Пламя не допускает!

Нас огорчили, а мы простили, да еще помолились о их спасении – это значит: через них мы приобрели доброе дело для вечной жизни, умножили свои сокровища на небе.

Злые люди не знают об этом или забывают, иначе не стали бы вредить другим. Бесы тоже так делают: искушают человека и вредят ему до тех пор, пока надеются соблазнить и погубить душу, а когда увидят, что человек решил лучше умереть, чем согрешить, тогда они убегают от него, потому что чем дольше они будут искушать его, тем он большую награду получит от Бога. Злой человек прежде всего губит свою душу, готовит ее для вечных мучений. Откровенно говоря, мало кто искренно, с любовью молится за врагов своих. На что же рассчитывать тем, кто приносит вред, хоть самый малый, своим ближним? В том и заключается сущность покаяния, в том и плоды его: тягость и немедленно принять меры к исправлению, а тех, кто нам в тягость, покрыть своею любовью, делать им добро. Итак, молитва для православного христианина – это беседа, общение с Богом. Обращение к Господу в молитве – потребность души верующего человека, недаром святые отцы называли молитву дыханием души. И к тому святому, к которому у нас есть особая любовь, особое сердечное расположение, мы можем обратиться за помощью в любом деле, с несомненной верой. Но, конечно, существует благочестивая традиция молитвы перед иконами Божией Матери и святых угодников Божиих в определенных обстоятельствах, основанных часто на реальных фактах из житий святых, а также на многовековом молитвенном опыте Церкви. Поэтому православные христиане с любовью посещают святые места, поклоняются святыням, особенно это актуально во дни Великого поста.